

А. ТИТАРЕНКО

КОГДА ВСКИПЕЛИ КАМНИ

Как вырваться из сетей,
которые были сплетены до твоего рождения?
В этой схватке на кону не только жизнь,
но и сама вечность

Анастасия Титаренко

Когда вскипели камни

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7207452
Титаренко, Анастасия Дмитриевна Когда вскипели камни: АСТ; Москва; 2014
ISBN 978-5-17-082069-6*

Аннотация

В этом мире земля, истерзанная катаклизмами, порождает магов, чтобы они исцелили ее раны. Но у магов на этот счет другие планы. Обретя силу, они не спешат использовать ее на благо своего края. Ведь для этого им сначала нужно научиться выживать.

Две верные подруги-колдуньи беззаботно шагают по жизни, совершенствуя свои магические умения и вмешиваясь в схватки между лордами-феодалами за деньги. Они и не подозревают, что являются частью жестокого плана. Умелая рука самого грозного мага на протяжении долгих лет ведет их к смертельной ловушке.

Выстоят ли любовь и дружба против холодного расчета?..

Содержание

Пролог	5
Часть первая	7
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Анастасия Титаренко

Когда вскипели камни

Посвящаю эту книгу моим друзьям: Джакомо, Боме и Гринни, и всем, кто был со мной от самого дна до самой вершины и весь обратный путь. Предатели будут забыты. Вы будете жить вечно.

- © А. Титаренко, текст, 2014
- © Оксана Ветловская, обложка, 2014
- © ООО «Издательство АСТ», 2014

Пролог

Стояла удушающая жара. Над дорогой дрожало марево горячего воздуха, делая местность размытой и нечеткой. Тишина летнего дня нарушалась только оглушающим треском цикад, заполняющим собой весь мир.

Эринан едва плелась, плаваясь под полуденным солнцем. Каждый шаг ее босых ног поднимал маленькие буранчики пыли, которые беззвучно оседали на щиколотки. Женщина то и дело спотыкалась. Слезы, застилавшие ей глаза, почти ослепили Эринан, но она продолжала брести по дороге с завидным упорством. Потные пряди постоянно падали ей на лоб, и женщина нервно отбрасывала их за спину, еще больше пачкая лицо кровью и грязью.

– Потерпи, Айн, потерпи чуток, скоро мы доберемся до Эрхила, и все будет хорошо, – всхлипывала женщина. – Только потерпи чуток.

Словно отвечая на ее слова, легкий ветер всколыхнул раскаленный воздух, и в нем почудился вздох. Эринан оступилась и упала на дорогу, неловко взмахнув своей жуткой ношей. Женская голова, рыжие волосы которой были крепко сжаты в руке Эри, едва не упала в пыль, но путница в последний момент подхватила ее. Жара и первые признаки тлена исказили черты некогда красивого лица, и теперь мертвая голова удивленно скалилась в небеса.

– Потерпи еще немножко, Айн. – Женщина нежно прижала голову к себе, размазав по лохмотьям вычурного кафтана новое пятно. – До Эрхила уже недалеко... – Она неуклюже поднялась с земли и побрела дальше.

Эринан была высокой и темноволосой, с бледной кожей, которую злое летнее солнце уже успело наградить ожогами. Ее босые ноги огрубели от частого хождения по земле, но руки, по запястьям черные от крови и земли, казались нежными, непривычными к тяжелой работе. Женщина, бредущая по пустынной дороге с безмолвного поля боя, выглядела слишком необычно, чтобы случайный прохожий мог принять ее за крестьянку. Скорее, увидев дорогие украшения на шее и в ушах Эри, он бы с криком метнулся в кусты, и только бы его и видели.

Эринан была боевым магом. Одним из лучших.

Из зыбкого марева вдаль проступил неясный силуэт постоялого двора. Женщина остановилась, в который раз отбросив непослушные волосы с лица, и вытерла слезы грязной рукой. Образ таверны то и дело расплывался в горячем воздухе, но сомнений быть не могло – это не мираж. Стиснув зубы, Эринан сняла с себя изорванный кафтан, оставшись в тонком льняном платье, и завернула в него голову. Когда на бледные синюшные плечи упали лучи солнца, женщина болезненно поморщилась, но быстро справилась с собой. Стремительно, почти бегом, она устремилась к далекому зданию.

Выражение ее лица претерпело удивительные изменения. Боль и ужас исчезли, на их место пришла злобная решимость. Взбивая пыль на горячей дороге, Эри пересекла последние метры, отделяющие ее от постоялого двора, и ввалилась внутрь.

Хозяин таверны, толстый краснолицый дед, дремавший за стойкой, побледнев, вскочил на ноги.

– Госпожа Эринан! – засуетился он. – Чего желаете? Я прикажу приготовить баню немедленно.

– Где мой дорожный сундук? – прорычала женщина.

– В комнате наверху. – Трактирщик отпрянул, открывая проход на лестницу. – К нему никто не прикасался.

Эринан метнулась к лестнице, не упустив возможности хорошенько приложить толстяка локтем по пузу, и скрылась наверху.

Старик облегченно вздохнул, когда колдунья скрылась с глаз, и с тоской посмотрел на грязные следы на полу.

– Бин, тащи сюда свою задницу! – проорал он в пристройку. – Растопи баню для госпожи и перемой полы!

Часть первая

Айнен, оставившая подругу самостоятельно договариваться с местным лордом о работе, принялась исследовать обширный бар его светлости. Бар был весьма недурен, это Айн поняла сразу. Облюбовав пузатую бутылку с дорогой травяной настойкой, женщина подхватила цепкими пальцами серебряный бокал и плеснула в него тягучей зеленой жидкости. Лорд, выяснявший у Эринан подробности оплаты, запнулся, наблюдая такое расточительство, и неодобрительно нахмурился. Эри обернулась и закатила глаза.

– Это редкая Кхоррская настойка, мне подарили ее всего лишь пару дней назад, и я не успел толком распробовать ее, – осуждающим голосом произнес лорд Флокс, не предпринимая тем не менее попыток отнять бутылку. Он сделал пару шагов по направлению к женщине и остановился, не зная, что предпринять.

– У дарителя отличный вкус. – Айнен оскалилась и добила бокал. После чего встряхнула бутылку и налила себе новую порцию. Эринан, стоявшая за спиной у лорда, активно подавала подруге знаки, свидетельствующие о том, что она, Эри, не в восторге от ситуации.

– Если миледи желает, она может забрать настойку как часть платы, – предложил Флокс. – Эта настойка высоко ценится...

Айнен допила вторую порцию и крепко сжала бокал в руке, продолжая неприятно скалиться.

– Миледи желает настойку в подарок.

В воздухе почудилось неуловимое напряжение, пахло жаром. Через мгновение серебро не выдержало и блестящей струей стекло по пальцам женщины, оставив дымящееся пятно на ковре. Лорд Флокс вздрогнул и отступил.

Эринан, которой поведение напарницы уже порядком надоело, обошла опешившего мужчину и мягко отобрала у Айн бутылку.

– Видите, лорд Флокс, мы не зря требуем такую высокую цену. – Она мило улыбнулась заказчику. – Даже если лорд Рихар наймет северянина для поддержки своих войск, тому не справиться со стихийной магией.

Айн, заскучавшая без полюбившейся настойки, нарочито безразлично выковыривала из-под ногтей чешуйки остывшего серебра.

Лорд, к которому наконец-то вернулся дар речи, скороговоркой выпалил:

– Да, конечно, мне понятны ваши условия. Приступайте к приготовлениям как можно скорее, казначей выдаст вам аванс в холле. Не смею вас больше задерживать.

Эринан выдала еще одну сияющую улыбку и поволокла подругу прочь из зала. В дверях Айнен остановилась.

– Даже не думай о том, чтобы зажать вторую часть платы, – низким, угрожающим голосом произнесла она.

Лорд замахал головой так отчаянно, что его щеки затряслись, как холодец. Айн злобно зыркнула на него и вышла следом за подругой.

– Ну и к чему было все это представление? – холодно поинтересовалась Эринан, широкими шагами пересекая коридор.

– Мне не нравится этот лордишко. У меня плохое предчувствие. – Айнен, слегка захмелевшая от выпитого, едва попевала за напарницей.

Эри фыркнула.

– Знаю я твои предчувствия. Набралась с утра пораньше и предчувствуешь, – сердито пробормотала она.

Айнен резко остановилась и ухватила подругу за руку, разворачивая ее к себе.

– Я. Пьяна? – злым голосом спросила она, ухватив Эри за подбородок и притянув ее лицо к себе. Та взгляделась в зеленые глаза Айн и отстранилась. Вечная едва сдерживаемая ярость подруги, которую та заливала невероятным количеством алкоголя, обдавала практически ощутимым жаром. Но черноволосая Эри, которой достался спокойный характер южных земель, давно научилась совладать с яростью товарки.

– Да, я вижу. Ты совершенно трезво полезла на рожон, а делать это не стоило. – Женщина мягко обняла Айн за плечи и притянула к себе, успокаивая. – Так мы наживем себе дурную репутацию. А стекольщики не так уж и дорого стоят.

Айнен вздрогнула в теплых объятьях подруги.

Стекольщики, как и маги, порождались землей, когда та уставала от сверхъестественного давления. Лунное стекло убивало волшебников быстро и бесповоротно, причем фатальной была даже самая мелкая рана. Но земля умела только реагировать, а правила устанавливали люди. И люди же устанавливали цену на зарвавшихся колдунишек. Если маг полагался только на силу своих чар и не мог постоять за себя с оружием в руках, он очень быстро прощался с жизнью.

А Айн до сих пор не научилась сносно владеть копьем.

– Все? Полегчало? – Брюнетка похлопала подругу по спине и развернулась к выходу. Присмирившая Айнен потрусила следом.

В холле их ждал тощий и сморщенный казначей, держащий в дрожащих руках небольшой мешочек драгоценных камней. Эри взвесила предложенный мешочек в руке, сконцентрировавшись на ощущениях. Камни были стоящие. Тогда женщина достала из рукава своего кафтана свиток и вручила его казначею.

Тот благодарно принял документ и развернул его. Гнусаво зачитав пункты о гарантиях выполнения миссии и о своевременности оплаты, он удовлетворенно кивнул.

– Желаю вам успеха, дамы. Вторая часть суммы будет выплачена золотом, как и договаривались.

– Сколько смертников вы можете нам дать? – подала голос Айнен.

– Четверо ждут казни в тюрьме, – прошамкал казначей, теребя свиток.

– Мы заберем их перед боем, – пообещала Эри. – Через три дня дадим вам знать о наших планах.

Казначей кивнул еще раз и побрел под сумрачные своды бокового коридора.

До конюшен женщины добрались без приключений. Прислуга, завидев расшитые серебром кафтаны и штаны, которые не посмела бы надеть ни одна обычная женщина, становилась необычайно учтива и покладиста. Лошади, выведенные подругам, оказались вычищены и накормлены, а с украшенной камнями сбруи ничего не было украдено.

Айнен, которая производила осмотр, удовлетворенно хмыкнула и взобралась на своего скакуна. Эринан оседлала свою лошадь, и они выехали за пределы замка.

Замок, принадлежащий лорду здешних земель, производил двоякое впечатление. Добротная кладка начинала рассыпаться, охраны было мало, ров зарос и обмелел. Мощный форт приходил в упадок. Причины, по которым лорд Флокс обратился к колдуньям, были прозрачны. Его пронырливый сосед подрядил своих солдат грабить торговые обозы в окрестных лесах, и в итоге товары Флокса рынков так и не достигали. Казна мелела с каждым годом. Сам Флокс не мог выделить достаточно людей, чтобы отловить лесных братьев, да и к открытому столкновению с Рихаром не был готов. Вся эта история, наспех рассказанная его светлостью при переговорах, не давала покоя Эринан. Укрепления лорда Рихара, мимо которых они проезжали несколькими днями назад, не производили впечатления несокрушимого оплота, при грамотном командовании для успешного штурма хватило бы и сотни солдат, а Флокс располагал шестьюстами воинами. В конце концов, Эри решила, что нанявший их лорд не хочет рисковать своими людьми, подставляя под удар заезжих колдуний.

Айнен, погруженная в раздумья, против обыкновения ехала молча. С ее лица не сходило выражение хмурой озабоченности. Эри придержала свою лошадь, дожидаясь, пока подруга поравняется с ней.

– О чем думаешь?

– Сколько солдат у Рихара? – вопросом на вопрос ответила Айн.

– Сотни три-четыре, и половина лазит по окрестным лесам. Если бы ты внимательно слушала Флокса, то знала бы это, – с укором сказала Эри.

– Флокс мог нанять десяток следопытов за треть положенной нам суммы, и они бы перерезали этих разбойников без шума и пыли, – поделилась своими соображениями Айнен. – Почему он нанял нас? Он чего-то не договаривает.

Эри пожала плечами.

– Скоро узнаем. Донал и Обри далеко на юге, Брин-стекольщик служит Ллиану Роу, чтоб они оба сдохли, а больше нам опасаться некого. Сама знаешь, наемники не могут пользоваться стеклом, оно рассыпается у них в руках.

– Знаю, – буркнула Айн.

Больше она не произнесла ни слова.

Весна была в самом разгаре. Нежная зелень покрывала пастбища, окружающие дорогу, то тут, то там можно было заметить овец и коз. Лес, маячивший вдалеке, тоже убрался салатной дымкой молодых листочков. Деревня, прилегавшая к замку Флокса, осталась далеко позади, и людской гомон сменился звуками природы. В кустах щебетали птицы, шелестела трава, жужжали первые насекомые. Мрачное настроение Айнен постепенно уступило место умиротворению природы. Маги всегда тонко чувствовали состояние земли под ногами, а эта земля была спокойной и здоровой. На такой редко встретишь собрата по ремеслу. Покладистый конь Арнольд взбивал копытами дорожную пыль, периодически останавливаясь пощипать придорожные кусты. Айнен не торопила своего скакуна, пребывая в состоянии расслабленной полудремы. Эринан, которая так же неторопливо ехала рядом, была рада такой перемене настроения подруги. До деревеньки, где они остановились, от замка Флокса было немногим больше часа езды. Хорошо, если Айн за это время успокоится и не будет больше громить комнату из-за того, что ей не понравились слова сына трактирщика.

Взрывной характер подруги часто докучал Эринан. Вспыльчивая Айнен полностью соответствовала магии, которую приручила, и огненные волосы только подчеркивали общее впечатление. В недружной компании наемных магов ее прозывали Красной Ведьмой Запада и плевались при этом. Эринан, сдерживающую ярость соратницы, не называли никак. Сотрудничество среди волшебников было настолько редким явлением, что так и не прижилось. Маги ненавидели и боялись друг друга, при случае не оставляя попыток убить соперника. Самые сильные из них уединялись в собственных замках, открывая все новые и новые источники силы. Самые обездоленные ходили по деревням, зарабатывая на хлеб мелким целительством и гаданием, пребывая в постоянном страхе за свою жизнь. Те, кто по силе стоял между ними, избирали путь наемников. Слишком слабые, чтобы претендовать на покой, и слишком гордые, чтобы нянчиться с селянами, они быстро погибали в вечных междоусобицах воюющих лордов.

Только не Эринан и Айнен.

Судьба свела подруг, когда те были еще детьми, заставив их объединиться ради общего выживания. С тех пор прошло почти сорок лет, и их отношения переросли в нечто большее, чем дружба. Женщины могли черпать силу друг из друга, на время становясь куда сильнее противников. Их успех стяжал им громкую славу.

Эринан вынырнула из пучины воспоминаний и поторопила свою лошадь. Разбудила подругу, тронув ее за плечо. Айнен вздрогнула и открыла глаза.

– Мы скоро будем на месте, – сказала Эри.

Рыжеволосая кивнула.

– С этой землей что-то не так, – поделилась она с подругой. – Она словно спит.

– Что ты имеешь в виду? – настороженно спросила Эринан.

– Пока не знаю, но что-то не так. – Айнен провела рукой по волосам. – Что-то не так...

Они въехали в лес.

Молодая листва не создавала достаточно тени, но под сенью деревьев было ощутимо темнее. Темноволосая женщина послала свою лошадь галопом, оторвавшись от подруги, и остановилась в некотором отдалении. Айнен натянула поводья, не приближаясь к товарке. Арнольд тревожно переступил с ноги на ногу и тихо заржал.

Эринан подняла руку, призывая оставаться на месте, и спешила.

– Я слышу ваши сердца! – крикнула она в чашу. – Выходите, или я убью вас.

В ответ на ее слова из леса вылетело несколько арбалетных болтов. Не долетев до женщины, они отскочили от невидимого барьера в нескольких ладонях от ее тела и раскололись.

Айнен, как ни в чем не бывало, продолжала сидеть на коне, похлопывая его по шее, чтобы успокоить. Несколько болтов расцепились о барьер за ее спиной, но она даже не обернулась.

Здесьние разбойники еще не встречались с магами. Дорогие камни на одежде и сбруе лошадей были больше, чем просто украшениями. Потому напарницы так ценили драгоценности.

Эринан подождала пару минут, давая желающим возможность спасти свои жизни, но на дороге так никто и не появился. Тогда женщина подошла к обочине и погрузила пальцы в землю. Ее лицо приняло отрешенное выражение, глаза закрылись.

– Я вижу двенадцать сердец, – едва слышно выдохнула ведьма. – Я призываю двенадцать жизней...

Из чаши раздались крики, полные боли. Лошадь Эринан беспокойно заржала, пытаясь от хозяйки, но все уже было кончено. Эри вытащила руку из земли, стряхивая с нее липкие комки кровавой грязи, и достала из седельной сумки большую тряпку. Айнен подъехала к ней и взяла Летицию, кобылу подруги, за уздечку, чтобы та никуда не убрела.

– Постой чуток, я пойду гляну, что это были за оборванцы. – Эринан начисто вытерла руки и убрала тряпку на место.

Мягко ступая по рыхлой земле, женщина пошла туда, где раньше ощущалось сердце. Маг крови, она немногого стоила в массовом бою, но имела удивительный дар исцелять и убивать, даже не прикасаясь к человеку. За долгие годы Эринан отточила свои умения, разнообразив арсенал приемов, но в схватке предпочитала прикрывать подругу, доверяя ей самой. Если Эри относилась к убийству как к досадной необходимости, то Айнен получала удовольствие, давая волю злости. Но в таких ситуациях, как эта, от стихийной магии было мало проку. Вот если бы требовалось выжечь просеку, то – пожалуйста. Но Эринан с неодобрением относилась к вандализму, потому предпочитала решать такие проблемы сама.

В нескольких десятках шагов она наткнулась на скрюченное тело. Лицо мужчины исказила гримаса запредельной боли, на бледном лице подсыхали капли крови. Остальная кровь, вытекшая изо рта и носа мертвеца, запятнала траву вокруг и впиталась в землю.

Женщина брезгливо перевернула покойника на спину, разглядывая его одежду. Вещи были слишком хороши для простого разбойника, да и арбалет, лежащий под рукой убитого, был практически новым и почти наверняка дорогим. Эринан вздохнула и побрела к следующему мертвецу. Тот, к ее сожалению, оказался почти мальчишкой. Обескровленное лицо выражало смертельный ужас, сведенные судорогой пальцы так и не выпустили оружие смерти. Женщина присела рядом на корточки и вздохнула. На пареньке оказалась такая же одежда, как на первом покойнике, да и арбалет был один к одному. Искать остальных смысла

уже не было – то, что колдуний поприветствовали люди Рихара, не вызывало сомнений. В раздумьях Эринан вернулась к напарнице.

– Пока все сходится, – поделилась она с Айнэн, взбираясь на лошадь. – Это не разбойники.

– Ты ничего не почувствовала? – спросила Айн, трогая коня.

Эри задумалась.

– Нет, ничего такого, – ответила она.

– Эта земля будто чего-то ждет. – Айнэн нахмурилась. – Мне это не нравится.

– Вечно ты чем-то недовольна, – хмыкнула Эринан. – Нам сначала надо с Рихаром разобраться, а потом будем проверять твои предчувствия. И поторопись давай. Я хочу успеть к тому моменту, когда наш обед еще не остынет.

Рыжая тяжело вздохнула и умолкла.

Остальную часть пути они преодолели в тишине. Деревушка Вуденвуд находилась в лесу, ее населяли углежог и охотники, так что к обеду колдуний ждала свежая дичь. Жители деревни относились к женщинам с почтением, которое ничем не напоминало подострастное отношение крестьян Флокса. Именно поэтому подруги остановились в Вуденвуде, отклонив приглашение лорда. К тому же подготовка к бою должна была происходить на открытом пространстве, каменные стены замка только мешали, а лорд со своим суетливым вниманием попросту выводил Айнэн из себя. Спешившись, женщины отдали своих лошадей сыну трактирщика и вошли внутрь. Худой и серьезный хозяин таверны мигом накрыл колдуньям стол, поставив перед ними по миске душистого жаркого. Завершив композицию буханкой свежего хлеба и кувшином вишневого вина, он вернулся на свое место за стойкой.

– И часто у вас тут разбойники промышляют? – задала вопрос Эринан, пытаясь заглушить громкое чавканье товарки.

– Частенько, – неохотно ответил трактирщик.

– Как же вы защищаетесь от них?

– Ребята ловушки ставят, а эти в них и ловятся. – Мужчина облокотился на стойку, наблюдая за гостями из-под полуприкрытых век. – Парочку уже подвесили на опушке. Их друзья намек вроде поняли, реже тревожить начали.

– А чьи вы будете? – Айнэн подняла голову от миски и вперилась взглядом в хозяина постоянного двора. – Флокса или Рихара?

– Ничьи мы, – недружелюбно ответил мужчина. – Никому податей не платим, никто нас не защищает. А заставить нас пытались, так мы в лес ушли, оставив лордов без угля на зиму. Зима на диво суровая выдалась.

Трактирщик недобро улыбнулся.

– Разбойничают тут люди Рихара, мы повстречали их на обратной дороге, – поделилась новостью Эринан. Мужчина широко открыл глаза, и они недобро блеснули в полумраке таверны.

– Рихара, значит. Будем знать...

С улицы послышался стук копыт, и трактирщик вышел встретить нового гостя. Подруги остались одни.

Эринан подождала, пока шаги трактирщика затихнут, и обратилась к напарнице:

– Что ты собираешься делать?

– Если Флокс выманит гарнизон Рихара из замка, можно будет зажечь Закатное Солнце. – Айн задумчиво отщипнула кусок хлеба и скатала его между пальцев. – Человек сто накроет сразу, а остальным будет не до того, чтобы сопротивляться. Надо будет съездить к замку Рихара и посмотреть на местность. Если там холмы, одним Солнцем не отделаешься.

– А если гарнизон не выйдет из замка?

– Тогда я свалю несущую стену к демоновой матери. – Айнен проглотила комочек хлеба и отщипнула следующий. – Большая часть защитников все равно будет на ней. Но с камнем я возиться не хочу, рискованно. Кстати, у тебя сколько кровавых шариков осталось?

Эринан нахмурилась, припоминая содержимое своего сундука.

– Мало, штуки три-четыре. И один раскололся, похоже, что этого висельника из Брода все-таки поймали.

– Плохо, – Айн вздохнула. – Я чувую, эта земля заберет у нас больше, чем отдаст. Она слишком тучная, слишком спокойная.

– Флокс пообещал нам четверых, так что... – Заслышав шаги трактирщика, Эри замолчала на полуслове.

Хозяин таверны провел гостя и почтительно усадил его за стол. Пока он хлопотал у печи, накладывая жаркое в миску и наливая вино, женщины устремили взгляды на новоприбывшего.

– Слушай, кажется, я уже видела его где-то, – прошептала Айнен подруге. – Точно тебе говорю, смотри, как косится.

Гость оказался молодым юношей, на вид не старше двадцати лет. Его длинные светлые волосы падали на плечи из-под капюшона, сворачиваясь красивыми и удивительно чистыми для путника локонами. Плащ был добротным, хоть и изрядно перепачканным, на горле его скрепляла железная брошь в форме свернутой змеи, в глазу у которой поблескивал крошечный камень. Юноша и вправду косился на колдуний, не отваживаясь тем не менее прямо проявить свой интерес. Когда трактирщик поставил перед ним обед, парень суетливо отбросил капюшон и принялся торопливо поглощать угощение.

– Вам нравится, господин? – подобострастно пробормотал трактирщик. – Угощайтесь, угощайтесь, прошу вас. Как закончите, я отведу вас в вашу комнату.

Уронив ложку, парень с паническим выражением лица потянулся за кошельком.

– Нет-нет, не трудитесь, – замахал руками хозяин таверны. – У меня и в мыслях не было деньги с вас брать. Вы только жену мою посмотрите, как пообедаете. Захворала она, четвертый день с постели не встает... Да и сынок мой... И кобыла охромела...

Слова трактирщика превратились в невнятное бормотание и стихли.

Юноша заметно расслабился.

– Конечно, посмотрю, – с вымученной улыбкой ответил он. – Только отдохну с дороги и сразу на всех посмотрю.

Трактирщик, удовлетворенный таким ответом, скрылся в подвале.

Айнен, с любопытством наблюдавшая за этим спектаклем, насмешливо фыркнула.

– Да это же целитель бродячий, – оглушающе громким шепотом поделилась она наблюдением с подругой.

Презрение в голосе ведьмы хлестнуло юношу, как бичом, и его ложка опять рухнула в миску. Мальчишка съежился и, поерзав на стуле, развернулся так, чтобы женщинам не было видно его лица.

– Не зазнавайся, – отрезала Эринан. Она аккуратно вымокала хлебом подливку из миски, допила вино и ушла, оставив напарницу в одиночестве. Айнен не торопилась заканчивать обед. Она продолжала сверлить взглядом спину юноши, который, судя по тому, как напряглись его плечи, кожей чувствовал это внимание. Наконец, заскучав от бездействия, Айн доела жаркое и встала из-за стола. Нарочито громко топая, она приблизилась к целителю, обошла стол и наклонилась к самому его лицу.

– А меня не посмотришь? – томно спросила колдунья, прижав руку к немаленькой груди. – Вот тут болит, просто ужас как.

Парень побелел, потом покраснел, в ужасе выскочил из-за стола и удрал на улицу, опрокинув по дороге несколько стульев. Хрипловатый хохот Айнен ударил его в спину, отчего

юноша споткнулся о камень и упал в пыль. Айн, весьма довольная собой, поплелась в их с подругой комнату.

Парень, справившись с нахлынувшими чувствами, отряхнул свой плащ и вернулся в зал. К тому времени, как он в унынии дожевал последний ломоть хлеба, хозяин постоянного двора вернулся. Понурое выражение лица гостя он истолковал по-своему и с ужасом в голосе спросил:

– Господину не понравилась еда? Я мигом организую...

Целитель жестом остановил трактирщика.

– Все хорошо, – грустно сказал он. – Пошли к твоей жене, я уже достаточно отдохнул.

Айнен вошла в их с Эри комнату и, не разуваясь, рухнула в кровать. Она не чувствовала особенной усталости, но ощущала странную сонливость. Эринан, которая из окна заметила выскочившего мальчишку, неодобрительно покосилась на подругу, но не стала ругать ее. Эта ситуация повторялась столько раз, что ее вздорная подруга знала слова увещаний наизусть и с чистым сердцем игнорировала их.

Вздыхнув, колдунья вернулась к прерванному занятию. Ее сундук был раскрыт, а содержимое методично разложено на кровати. Тут были тонкие приборы из чистого серебра, миниатюрные колбы, мелкие драгоценные камни и обычные голыши, мешочки с травами и семенами и прочие атрибуты ремесла. Отдельно лежали три небольших, с вишню, алых шарика. Осколки четвертого женщина, задумчиво прикусив губу, взвесила на ладони и отбросила в угол. Расколовшийся шарик был бесполезен.

Выудив из горки инструментов несколько хитро загнутых прутиков и моток проволоки, колдунья оплела один из уцелевших шариков так, что тот оказался заключенным в клеть из серебра. Через несколько минут сноровистой работы пальцами все три алых шарика были должным образом обработаны.

– Айнен! – позвала колдунья подругу. Та, уже успевшая заснуть, распахнула глаза. Эринан протянула ей два шарика из трех. Айн тряхнула головой, прогоняя сон, и приняла вещицы. Достав из-под рубашки длинную цепочку, женщина пристроила на ней необычные подвески и снова спрятала цепь за пазуху. Эри извлекла на свет такую же цепочку и повторила действия подруги.

– Не слишком ли мы торопимся? – спросила рыжая у напарницы.

– Если у тебя плохое предчувствие, лучше подстраховаться, – хмуро ответила Эринан. – Я вспомнила одну вещь. Тучная земля родит лунное стекло.

Айнен подскочила на кровати.

– Стекольщик? Здесь?! – Она почти кричала.

– Будешь так орать, точно объявится, – резко оборвала ее подруга. – Если бы он был здесь, ты бы ничего не почувствовала. А эта сонливость... Земля еще не разродилась.

– Тогда нам ничего не грозит? – полуспрашивая, полуутверждая сказала Айн, садясь обратно на кровать.

– Как тебе сказать...

Эринан задумалась. Если здесь и сейчас родится ребенок, который не чувствителен к любой магии, то ему еще предстоит вырасти, чтобы потенциально представлять угрозу. Но если земля разродится залежами лунного стекла, то на этот пятачок хлынут матерые стекольщики, и это может стать проблемой.

– Значит, разбираемся с Рихаром побыстрее и уходим отсюда, – твердо заявила Айнен. – Жди меня здесь, а я пойду в лес, пощупаю почву. Завтра съездим на разведку.

Оторвавшись от размышлений, Эри кивнула. Айнен подхватила свой плащ и прожогом вылетела из комнаты. Спускаясь по лестнице, она едва не сбила давешнего целителя с ног, но

в спешке даже не обратила на это внимания. Парень проводил ее долгим взглядом и вернулся к своим мыслям.

Айнен затормозила только возле конюшни. Камни на кафтане и кое-какие украшения, которые женщина не снимала даже ночью, надежно защищали ее от стрел и копий, а любой, кто рискнул бы приблизиться к колдунье на пару шагов с недобрыми намерениями, был бы сожжен. Но от стеклянного оружия спасения не было, лунное стекло поглощало магию, прошивая любой барьер. Спасало только то, что стекло рассыпалось в руках обычных людей и не подходило для изготовления стрел. Против стекольщика маг мог драться только обычными методами, в которых были сильны не многие. Но Айн, поколебавшись, зашла в конюшню и достала из седельной сумки складное копьё. Собрав свое оружие, колдунья почувствовала себя увереннее. В щазу она направилась уже совершенно спокойным шагом.

Стоило женщине отойти за пределы постоянного двора, как ее окутала тишина. Звуки Вуденвуда терялись между деревьев, создавая ощущение полного уединения. Айнен бы поверила, что людей нет на много миль окрест, если бы не слабое тепло от сознания Эринан. Это чувство было невозможно описать словами, но подруги ощущали друг друга, какое бы расстояние их не разделяло. Странное тепло где-то на задворках сознания уже давно стало привычной частью существования напарниц. Они могли потерять весь мир, но только не друг друга.

Айнен продолжала углубляться в лес. Ветер колыхал молодую листву у нее над головой, скрипели ветви. Женщина остановилась и прислушалась к своим ощущениям. То умиротворение, которое она чувствовала утром, нахлынуло с новой силой, но на этот раз колдунья была готова. Ей удалось отсечь дыхание земли от своих собственных эмоций, и теперь Айн явно чувствовала ту неправильность, которая так задела ее раньше. Присев на поваленное дерево, колдунья сняла сапоги и погрузила босые ступни во влажную почву. Новые ощущения хлынули на нее мощным потоком, и Айнен замерла на несколько минут, пытаясь с этим справиться.

Эта земля была чужда магии, и она вытягивала из колдуньи силы. Потому было важно проверить, на какое расстояние Айнен могла распространить свое влияние. На голодных землях, истощенных катаклизмами, огненная колдунья при поддержке напарницы могла охватить до полумили, но тучные земли сокращали этот радиус вдвое, а то и втрое. Это следовало узнать заранее, а не на поле боя.

Усмирив поток ощущений, колдунья поднялась со ствола и прошла на небольшую прогалину. Облюбованное место как нельзя лучше подходило для того, что она собиралась делать. Женщина бросила сапоги под ноги, раскинула руки и расслабилась, позволив дыханию земли смешаться с ее силой. Сок, разгоняемый древними деревьями, дрожание листьев на ветру, пробуждение спящих семян, шевеление червей под слоем палых листьев – Айнен буквально кожей чувствовала все это. Ее сила текла, как поток воды, захватывая все большую и большую площадь и рассказывая хозяйке о том, что там происходит. Постепенно всплеск энергии ослабел и замедлился.

Айнен вышла из транса со смешанным ощущением негодования и страха. На этой земле ее сил хватало ярдов на двести – смешное расстояние по меркам боя. Чтобы нанести ощутимый ущерб, ей придется расположиться совсем близко к солдатам врага, а это непозволительный риск. В тот краткий миг, когда колдунья снимет барьер и начнет творить заклинание, она окажется совершенно беззащитной. Случайная стрела – и все будет кончено.

Находясь в мрачном расположении духа, Айн отряхнула ноги от земли и обулась. Она прихватила копьё, прислоненное к ближайшему дереву, и широкими шагами потопала обратно в Вуденвуд, ориентируясь на тепло сознания подруги.

С превеликой осторожностью разведчик слез с дерева и подкрался к поляне, на которой только что практиковалась колдунья. Покружив возле поваленного дерева, он подошел к рыхлой земле, где несколько минут тому назад стояла Айн, и погрузил в нее руку. Земля была теплой и жирной, отдавая магией. Размяв комья между пальцев, разведчик ссыпал землю обратно и поднялся. Там, где магия женщины коснулась земли, трава была гуще и сочнее, а мелкие букашки проявляли небывалую активность. Беззвучно ступая по прошлогодним листьям, разведчик добрал до границы, на которой разница между кустиками травы была явной, и улыбнулся.

Брину его прозвище льстило, но и раздражало одновременно. Стекольщики были окружены почетом и среди обычных солдат, и среди элитных наемников, потому что могли противостоят магам на равных. Тогда как простые смертные полагались только на удачу да на вовремя произнесенные молитвы. Брину-стекольщику повезло вдвойне – он родился в сытом и плодородном крае, в семье мастера по оружию. Мальчишку с самого детства приучали к клинкам, и, когда открылся его дар, Брин был уже готов совладать с ним.

Охота на магов была делом скользким, но чрезвычайно прибыльным. Лорды, которые с огромным удовольствием терроризировали друг друга, предпочитали лишний раз не рисковать своими солдатами и нанимать для боя колдунов. Это считалось практически честным и наносило не такой ощутимый ущерб населению прилежащих деревень, хотя и досадно отражалось на казне. Но когда в дело вмешивался стекольщик, до боя не доходило.

Маги боялись таких наемников, как огня, и поспешно удирали, плюя на все заключенные контракты. Если же за дело брался принципиальный волшебник, то это дело часто становилось для него последним.

Брину хватало двух-трех заказов в год, чтобы жить безбедно. Воспитанный в строгости, он немногого хотел от жизни. Потому, когда Ллиан Роу, сильнейший маг северных земель, пожелал его нанять, стекольщик опешил. Ему было предложено небольшое поместье и регулярная плата, а работы намечалось всего ничего. Так, во всяком случае, говорил Роу. Осиротевший к тому времени Брин, которого ничто не привязывало к дому, недолго думая, согласился. Его разбирало любопытство – как маг, которому лунное стекло было смертельно опасно, мог сам пригласить стекольщика в свой дом? Но Ллиан Роу, Ледяной Король, отличался редким умом и незавидным коварством, так что его прихоть вряд ли объяснялась обычным капризом. И всю тяжесть своего положения Брин понял лишь со временем.

Придворный стекольщик, слуга Роу, связанный с ним нерушимой печатью, Брин должен был смещать баланс. Молодой наемник, которому к тому времени было едва ли больше двадцати, вначале получал удовольствие от своей работы. Он много путешествовал, отыскивал залежи лунного стекла, учился делать из него прочное оружие, изобретал.

Потом ему пришлось убить нескольких магов. Один из них не служил никому из лордов, а сидел в своей глуши и лечил местных жителей. Брин задумался в первый раз, таким ли простым было дело, на которое он согласился.

Но Роу благоволил к нему, заглаживая негодование своего стекольщика подарками и медовыми словами. Несколько лет после этого Брина не заставляли делать ничего, что могло бы его покоробить. Наемник продолжал разъезжать по владениям соседей, где разжигая новые стычки, где устанавливая мир с помощью тугого кошелька своего лорда и того уважения, которым одаивали представителей его ремесла.

А потом началось страшное.

Роу дал приказ убивать детей.

Брин, как и всякий стекольщик, чувствовал магию, как пловец чувствует крупную рыбу в озере, в котором купается. Это ощущение было тонким, но надежным, и не давало осечек. Но наемник, который к тому времени успел и жениться, и похоронить свою супругу, отказался. Земли Ледяного Короля и так страдали от мора и непрекращающихся засух, а